

УДК821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии художника *В. Щербакова*
Иллюстрация на обложке *В. Остапенко*
Редактор серии *Т. Масленникова*

Калинина, Дарья Александровна.
К17 Сервиз для безумного чаепития / Дарья Калинина. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-101508-4

Саша не мог нарадоваться своей новой работе — в самом Гатчинском дворце, в отделе кадров музея. И надо было такому случиться — уже на второй его рабочий день произошло убийство! Сына Сашиной начальницы застрелили из музейного экспоната — ружья, с которыми императоры ходили на охоту. А утром незнакомый старик передал Саше конверт с письмом для убитого Игоря! Теперь Саша просто обязан вскрыть старые тайны культурного на вид городка и увидеть всю его подноготную, чтобы найти преступника...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101508-4

© Калинина Д. А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

Летний день неделю зимой кормит. Эту сказку хорошо знают все граждане, так или иначе задействованные в туристической индустрии. Конечно, зимой во время школьных каникул у них тоже случаются жирные денечки, когда им удается очень даже неплохо заработать. Но это скорее исключение, лишь подтверждающее общее правило. Зимой всем экскурсоводам, владельцам маленьких гостиниц и ресторанов приходится потуже затянуть свои пояса. Краткий период искрометных зимних каникул вновь сменяется затяжным периодом застоя, когда этим бедолагам только и остается, что думать, как бы подольше растянуть заработанное ранее и мечтать о скором приходе весны.

С приходом тепла все сразу же меняется. Словно лесные подснежники, тут и там вылезают зазывалы с рекламой на груди и рупорами в руках. И вновь начинается активная деятельность по доставке всех слоев населения к местам нахождения многочисленных культурных и исторических ценностей города и пригорода. Для

местных жителей эта кипучая суматоха вызывает определенные затруднения. Например, чтобы попасть к себе на работу, Саше приходилось буквально продирается через плотный кордон этих граждан, жаждущих отправить кого угодно и куда угодно, лишь бы это оказалось взаимовыгодно обоим.

— Стрельна! Константиновский дворец! Уникальные интерьеры!

— Павловск! Посетите любимое детище Марии Федоровны — супруги императора Павла Первого!

— Ораниенбаум! Царское Село! Янтарная комната! Агатовые купальни!

Некоторые особо нахальные зазывалы хватили Сашу за руки, приглашая пройти именно в их комфортабельный автобус. Другие ограничивались устными заманками и выразительными взглядами. Женщины, особенно молодые, многозначительно подмигивали симпатичному и, что куда более важно, на их взгляд, платежеспособному юноше, убеждая, что именно их экскурсионное обслуживание доставит ему наивысшее удовольствие.

Прорвавшись сквозь строй зазывал, работающих при экскурсионных автобусах, Саша утер пот со лба и оказался возле лоточников. Эти также рекламировали свой товар с прямо-таки восточной поэтичностью и цветистостью, что у Саши так и зачесались руки, чтобы чего-ни-

будь у них купить. Вспомнив, что на работе ему нужна кружка, чтобы пить из нее чай, он подошел к одному ларьку, где и приобрел керамическую кружку с вытесненным на ней силуэтом башен дворца. Кружка была пузатенькая, рисунок был обведен золотом. Внешне она выглядела симпатично, но вот как насчет ее, так сказать, профпригодности?

— Точно из нее чай можно пить? Не потечет?

— Можно, можно! — заверил продавец, проворно заворачивая покупку в бумагу. — И чай, и кофе, и компот можете пить. Хоть суп в ней варите, она все выдержит!

Успокоенный такими заверениями продавца Саша направился дальше. До его рабочего места оставалось дойти совсем чуть-чуть. В этом году Саше повезло проходить практику в одном из красивейших мест питерского пригорода. Это был Гатчинский дворец, выстроенный еще во времена Екатерины Второй и подаренный ею своему фавориту графу Орлову. После его кончины дворец был выкуплен казной у наследников графа, что было выгодно обеим сторонам. Наследники получали возможность расплатиться с долгами графа, которые они унаследовали вместе с его землями и поместьями, а казна получила в свою собственность готовый дворец.

Дворец пустовал недолго. И вскоре Екатерина подарила дворец своему сыну — Павлу. Официально подарок был приурочен к рождению его

старшей дочери. Как чуть раньше Павловский дворец уже был подарен будущему императору ко дню рождения его старшего сына. Некоторая двусмысленность подарка, сын вроде как стал преемником владений любовника своей матери, не помешала Павлу окунуться с головой в обустройство своих новых владений. Это на какое-то время помогло ему отвлечься от мыслей об управлении всей страной, до которого любящая власть государыня упорно не допускала своего взрослого сына.

Будущему императору оставалось лишь смиренно ждать кончины своей матери, надеясь, что она наступит раньше его собственной. Так оно и случилось, хотя счастья Павлу обретенная им власть не принесла. Вскоре он был подло убит заговорщиками, выбранными, приближенными и обласканными им самим. Чуть ли не весь двор знал о готовящемся заговоре, включая сюда саму императрицу и наследника престола. И никто пальцем о палец не ударил, чтобы помешать заговорщикам, что черной тенью легло на все императорское семейство вообще и самого Александра-преемника в частности.

Но что было, то прошло. А Гатчинский дворец до сих пор бережно хранил в себе память о Павле Первом, об этом самом удивительном и загадочном человеке, какому лишь доводилось всходить на российский престол. Дело в том, что фантазии в голове Павла так бурно переплета-

лись с действительностью, как это случается лишь в головах сумасшедших или гениев. И конечно, его грандиозные проекты по переустройству всего мира несколько пугали окружающих, не привыкших мыслить столь широко.

Сегодня для Саши был уже второй день его практики. Вчера день оказался вводным. Юношу познакомили с коллективом, позволили совершить экскурсию по залам и подземельям дворца. Детище Павла было выстроено в форме замка, а потому без подземелий никак. Скажите на милость, какой замок и без подземелий. Это же курам на смех! Поэтому подземелья были, хотя и не во все их части пускали туристов, да и сотрудникам не всюду был открыт путь. Но все это было вчера, а сегодня Сашу ждала исключительно его работа.

Мысленно он уже готовился приступить к своим обязанностям в отделе кадров, как вдруг услышал, как его окликают:

— Молодой человек!

Саша в этот момент стоял на ступенях дворца. Он повертел головой и увидел неподалеку от себя изможденного сгорбленного годами и болезнью старичка. Увидев, что Саша на него посмотрел, старичок еще энергичней затряс открытой длинными нечесаными лохмами головой и даже взмахнул палочкой:

— Да-да, я к вам обращаюсь! Молодой человек, подойдите ко мне!

Недоумевая, что нужно от него этому пенсионеру, Саша все же спустился и подошел ближе.

— У меня будет к вам небольшая просьба, молодой человек, — скрипучим голосом произнес старик. — Вы же работаете во дворце?

— Ну, допустим. А откуда вы это знаете?

— Вы идете во дворец, а между тем сейчас еще нету и половины девятого утра. А для посетителей дворец начинает работу лишь в десять часов. Как видите, все совсем просто.

— Вижу, — согласился Саша, не без любопытства разглядывая своего странного собеседника.

Ростом тот был чуть выше десятилетнего ребенка. Или это так казалось из-за непомерно согнутой спины. Саше давно не приходилось видеть такой крутой дуги вместо ровного позвоночника. Все-таки с появлением ортопедических корсетов и развитием медицины такие жалкие инвалиды перевелись. Но этот старичок каким-то образом умудрился уцелеть. Может, он был ярым противником всяких новшеств и нововведений?

На старике был просторный плащ, отчасти скрывающий уродство его фигуры. И Саша был ему за это благодарен. А вот разглядеть лицо у Саши никак не получалось. Юноша лишь увидел, что голова старика была совершенно седой, длинные космы торчали даже из-под широкополой, покрытой жирными пятнами шляпы с куском засохшего птичьего помета на тулье. Да,

излишней опрятностью этот тип не страдал. Длинная и сто лет не чесанная борода спускалась старику на грудь. На ногах были растоптанные, покрытые грязью калоши. От всей его фигуры так и веяло бедностью и неустроенной одинокой старостью.

— Так что вы от меня хотите?

— Вы идете в музей, — утвердительно произнес старик. — Передайте от меня вот это!

Из складок плаща появилась рука с зажатым в ней конвертом.

— Берите, молодой человек, — настойчиво совал старик конверт в руки Саше. — Берите! И отдайте!

Не столько от собственного желания помочь, сколько от растерянности, старик пихал его в самую грудь, Саша вцепился в конверт. И обрадованный старик тут же развернулся на месте и заковылял прочь.

Саша лишь успел спросить у него:

— Кому передать?!

— Игорю! Передай бумагу Игорю.

— Да... Но какому именно Игорю?

Саша был недолго знаком с жизнью музея и его сотрудниками, но полагал, что среди них может оказаться не один Игорь.

Не оборачиваясь, старик крикнул:

— Сыну Трофима отдай!

И старик проворно захромал прочь. Несмотря на вихляющуюся и какую-то ныряющую поход-

ку, двигался он на удивление быстро. Если бежать вдогонку, то, пожалуй, и не сразу догонишь. Конечно, Саша никуда бежать не собирался. Вот еще делать ему нечего, кроме как гоняться за чудаковатыми стариками, гуляющими в окрестностях дворца. Место курортное, красивейший парк, в котором хоть целый день гуляй и наслаждайся. Так что отдыхающих в окрестностях собиралось много. И не такие персонажи встречались. За всеми ними гоняться, ног не хватит.

Смущало Сашу само письмо, которое ему надо было передать Игорю, сыну Трофима. Это надо было понимать как: Игорю Трофимовичу, что ли? И где Саша будет искать этого человека?

— Вот других дел у меня не было!

Но чужое письмо жгло Саше руки. Было в нем что-то странное. И Саша не удержался, внимательно оглядел его. Конверт без марок и какой-то старый. Да он выпущен еще в прошлом веке, во времена СССР! На конверте так и написано «Типография имени 50-летия Ленинского Комсомола». Таких названий теперь уже не осталось. Да и сам конверт выглядел соответственно своему возрасту. Краски поблекли, буквы выцвели, бумага пожелтела, сгибы потерялись. Уголки и вовсе размочалились. Ясно, конверт завалился у старика в ящиках его стола на долгие годы и вот теперь был извлечен и использован. Марок на нем не было. Впрочем, зачем марки, если Саше предлагалось поработать вместо почтальона.

Ни адреса, ни имени на конверте написано не было.

— Вот дает! — восхитился Саша. — А если я страдаю рассеянностью? Перепутаю да и отдам не тому, кому надо? Видать, не такое уж и важное это письмо.

И все же Саша не мог не признать, что и письмо, и его отправитель выглядят интригующе. Не так уж часто в последнее время приходится сталкиваться с такого рода почтовыми отправлениями. Культура отправлять друг другу письма в конвертах давно канула в прошлое. Теперь если кто и пишет письма, то дети — Деду Морозу. Да и тот открыл свой собственный сайт, куда весьма успешно принимает электронную корреспонденцию.

И еще Сашу смущала рука, передавшая ему конверт с письмом. Руки у старика вступали в диссонанс со всем его обликом. Они были и изящны и, пожалуй, что красивы. Но и они казались несоответственно маленькими и какими-то слишком уж аккуратными для его неряшливой фигуры. Все вместе — конверт, старик, его руки — вызывало у Саши ощущение какого-то холодка и желание оказаться подальше от всего этого.

— Чем скорей отдам это письмо Игорю Трофимовичу, — решил он, — тем будет лучше.

Но этому благородному намерению Саши еще не скоро было суждено осуществиться. Потому что стоило ему войти в музей с письмом в одной

руке и кружкой в другой, как он подвергся пристрастному допросу со стороны Клавдии Семеновны — хранительницы пледов. Всем посетителям замка, желающим побывать в подземельях, обязательно предлагались пледы. В прежние времена эти подземелья использовались в качестве холодных кладовых, так что температура тут была далека от комфортной для человека. Распределять эти пледы поручили Клавдии Семеновне, которая отдалась этому занятию с такой энергией, что вырвать из ее рук плед было делом совсем нелегким.

И под сводами замка то и дело слышался ее голос:

— Я же вам сказала, ждите своей очереди! Не больше одного пледа в одни руки! Что вы хватаете! У вас экскурсия только через полчаса, тогда и возьмете!

Старушка кидалась на защиту этих клетчатых пледов с таким азартом, словно это были невесты какие ценности. В свою очередь, нежелание Клавдии Семеновны расставаться с любым даже самым плохоньким пледом вызывало у посетителей непременно желание этими пледами завладеть. До драки дело все же не доходило, но словесные баталии между Клавдией Семеновной и посетителями бывали весьма жаркими.

В общем, благодаря этим постоянным стычкам с посетителями эмоциональный фон у Клавдии Семеновны даже в самые лучшие дни всегда

бывал несколько повышен. И она для каждого находила нотацию или отповедь.

Увидев в руках у Саши кружку, которую он купил для полднего чаепития в отделе кадров, Клавдия Семеновна привычно вознегодовала и тут же налетела на Сашу с упреком:

— И зачем, позволь тебя спросить, ты купил у лоточников эту дрянь?

— Как дрянь? Почему же это дрянь? Смотрите, какая она красивая.

— Дрянь она и есть! — непреклонно подтвердила Клавдия Семеновна. — И охота тебе было тратить деньги на тех, кто снаружи торгует. Можно подумать, у нас тут в музее нету собственной торговли.

И подтащив Сашу к стеклянной витрине музейного магазина, она буквально ткнула его носом в полку, на которой, помимо фигурок императорской семьи, стояли также чашки, кружки и бокалы.

— Посмотри, какая прелесть! — расхваливала товар Клавдия Семеновна. — Посмотри, какая изысканная работа! А какие цвета! Тончайшая ручная роспись! Фарфор! А то, что ты купил, дрянь и есть!

— Согласен. Моя чашка по сравнению с императорским сервизом выглядит грубовато. Зато она и стоит недорого.

— Значит, ты из тех, кто привык гнаться за дешевизною? Ну-ну!